

Шэн Ихань медленно улыбнулась. "Господин Мо".

Он бросил на Мо Цзиншена насмешливый взгляд. "Я думал, что Цзи Нуань все еще находится под защитой той женщины-телохранителя".

Во время разговора он расслабил руку, которая чуть не раздавила ребра Цзи Мэнгран, и грубо вытолкнул ее из своих объятий. Он уронил руку.

Мо Цзиншэн посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Цзи Мэнгран, которая была бледна от боли и, казалось, пыталась найти выход.

Цзи Мэнгран пожала плечами и пожаловалась: "Брат Шэн, я знаю, что поступила слишком опрометчиво и не последовала твоему плану, но ты же знаешь, как я ненавижу Цзи Нуань. Я заманила ее сюда именем своего отца. Я знаю, ты не ожидала, что она придет сюда... Я никогда не хотела разоблачать тебя... но...".

Шэн Ихань посмотрела на нее без выражения. "Какой смысл тебе говорить это сейчас?" Его голос был ровным и безэмоциональным.

Шэн Ихань помог ей не просто так, но он никогда не просил ее накачать Цзи Нуань наркотиками и не заманивал Цзи Нуань сюда таким глупым способом.

Цзи Мэнгран была слишком нетерпелива. В отличие от Шэн Ихань, которая могла быть очень терпеливой, Цзи Мэнгран просто не могла ждать.

Цзи Нуань затянул. "Итак, меня заманили сюда, отчасти потому, что моя сестра, которая ненавидит меня, хотела подставить меня, а отчасти потому, что ты хочешь получить от меня что-то?"

Услышав ее холодный голос, Шэн Ихань приподнял веко. Его светло-карие глаза казались почти прозрачными.

Он ничего не ответил Цзи Нуань, а лишь выразительно посмотрел на элегантного и красивого мужчину, стоящего под светом.

Шэн Ихань познакомилась с Мо Цзиншэнем на званом ужине в Шайне. Их первая встреча, которая была не слишком приятной, обрекла на то, что сегодняшняя интрига не будет решена мирно.

"Ну, не говори со мной так. Раз уж мы стали близки, что мне еще нужно от тебя?" с улыбкой спросил Шэн Ихань.

Его взгляд был непостижимым и раздражающим.

Не желая, чтобы его игнорировали, Цзи Мэнгран внезапно повернулась к Цзи Нуань и высокомерно посмотрела на нее. "Ты ведь слышала, что я сейчас сказал, не так ли? Цзи Нуань, ты не папина дочь! Твоя мать вышла замуж за отца с тобой в животе!"

Несмотря на то, что она вышла замуж за папу и тебя столько лет признавали первой дочерью папы, в тебе нет крови Цзи! Какой гордой ты была и какой жалкой стала! Цзи Нуань, ради наших прошлых сестринских отношений я могу простить тебе кражу многих вещей у меня, но не Мо Цзиншена! Кем ты себя возомнила? Почему ты думаешь, что можешь стоять здесь и называть себя "госпожой Мо"? Это тебе должно быть стыдно!".

Хотя глаза Цзи Мэнгран все еще были красными, на ее лице появилась презрительная улыбка, когда она произнесла эти слова. С укоренившейся гордостью, присущей настоящей Цзи, она холодно посмотрела на Цзи Нуань.

Мо Цзиншэнь не смотрел на Цзи Мэнгран, а прикрывал собой Цзи Нуань, которая оставалась безучастной. Затем он повернулся к Шэн Ихань и насмешливо улыбнулся. "Секрет, который Цзи Хунвэнь пыталась сохранить, был легко обнаружен вами, когда вы были в семье Цзи, не так ли? Теперь Цзи Мэнгран использовала этот не такой уж и секретный секрет как свою козырную карту. Приманка, которую ты тщательно готовила для Цзи Нуань, была проглочена Цзи Мэнгран?"

Шэн Ихань усмехнулся, его глаза стали холодными. "Раз ты назвал это не таким уж секретным секретом, то должен знать, что это не может быть приманкой".

Мо Цзиншэнь некоторое время смотрел на него, а затем перевел взгляд на Цзи Нуань.

Цзи Нуань молчала с тех пор, как Цзи Мэнгран произнес эти слова.

Точнее, она уже была морально готова к этой новости, потому что женщины из высшего сословия города Хай давно сплетничали, что она незаконнорожденная дочь. Кроме того, повзрослев, она обнаружила, что не похожа ни на одну Цзи.

Хотя ей нужно было время, чтобы переварить эту новость, она не стала для нее шоком.

Как сказал Мо Цзиншэнь, Цзи Мэнгран поступил глупо, приняв этот "секрет" за козырь против нее.

Если бы Цзи Нуань была прежней Цзи Нуань, которая так зависела от семьи Цзи, эта новость могла бы стать для нее ударом.

Но это было не так.

Какой бы ни была правда, Цзи Нуань не зависела от семьи Цзи.

Единственное, что связывало ее с семьей Цзи, это ее благодарность и привязанность к Цзи Хунвэну.

Под надменным взглядом Цзи Мэнгран, Цзи Нуань постепенно расплылась в спокойной и безразличной улыбке. "Но то, чего ты жаждешь, никогда не имело для меня значения, так что что ты можешь получить, произнося эти самодовольные слова, кроме самоутешения?"

Цзи Мэнгран сделала паузу, а затем нарочито громко спросила: "Значит, для тебя и брак с Мо Цзиншэнем не имеет значения?"

Цзи Нуань посмотрела на нее и спросила слово за словом: "Ты так ненавидишь меня, потому что единственное, что меня волнует, это этот брак, и единственное, к чему я стремилась, это мужчина, которого ты отчаянно пытаешься заполучить, но не можешь? Именно по этой причине ты не только подставила меня, но и несколько раз пыталась убить, несмотря на наши двадцатилетние сестринские отношения?"

"Ты даже не знаешь, кто твой биологический отец. Как у тебя хватает наглости стоять здесь и говорить такое..."

Цзи Мэнгран собирался возразить, когда Мо Цзиншэнь взял Цзи Нуань за руку и вошел в комнату следом за ним, не обращая внимания на всех остальных в коридоре.

Он завел Цзи Нуань в комнату и закрыл дверь.

Она подняла голову и увидела, что мужчина поджал тонкие губы и нежно позвал ее: "Нуань-Нуань".

Часть ее сердца, которое болело с тех пор, как Цзи Мэнгран произнес эти слова, внезапно успокоилось.

Она сказала мягким и спокойным голосом: "Я сильнее, чем ты думаешь. Я в порядке. Мне просто нужно время, чтобы переварить эту новость".

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. "Не доверяй тому, что тебе говорят о твоих настоящих родителях. Найди возможность поговорить с отцом. Я думаю, что правда не так проста, как говорят люди".

Цзи Нуань кивнула.

Он погладил ее по волосам. Его голос был нежным и успокаивающим. "Тебя просто накачали наркотиками, так что тебе нужно отдохнуть. Давай поговорим об этом, когда вернемся домой".

Цзи Нуань снова кивнула.

У нее была своя идея, но она была готова последовать словам Мо Цзиншэня. Он очень беспокоился о ней, а она не хотела ссориться с Цзи Мэнграном.

Хотя действие лекарства прошло, у нее все еще не было сил, поэтому она просто позволила ему взять ее на руки, чтобы не дать ей выйти.

Когда Мо Цзиншэнь снова вышел из комнаты, кроме Шэн Ихань, которая оставалась спокойной и собранной, остальные люди внимательно смотрели на Мо Цзиншэня.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079135>